

ОНА УВЕРЕНА, ЧТО ЛИДЕРСТВО, НЕВЕРОЯТНАЯ ТРУДОСПОСОБНОСТЬ И ЖАЖДА ТВОРЧЕСТВА – КАЧЕСТВА ФАМИЛЬНЫЕ, ДОСТАВШИЕСЯ ЕЙ И ДРУГИМ ДУРОВЫМ ОТ ОСНОВАТЕЛЕЙ ЛЕГЕНДАРНОЙ ЦИРКОВОЙ ДИНАСТИИ. ОДНАКО СУДЬБА РАСПОРЯДИЛАСЬ ТАК, ЧТО **ТЕРЕЗА ДУРОВА** В ПОЛНОЙ МЕРЕ РЕАЛИЗОВАЛА ИХ НЕ НА АРЕНЕ, А В КАЧЕСТВЕ ДИРЕКТОРА, ХУДРУКА И ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА ОДНОГО ИЗ САМЫХ САМОБЫТНЫХ И ЯРКИХ СТОЛИЧНЫХ ТЕАТРОВ.

«Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ. КУЛЬТУРА НАРОДА В НИХ ЗАЛОЖЕНА МОЩНО!»

Тереза Ганнибаловна, многие спектакли вашего театра имеют литературную основу. Как происходит выбор того или иного произведения? Как вообще рождаются идеи постановок?

– Очень по-разному. Но сейчас мы чаще всего выбираем этнику, потому что это богатейший материал. Например, Шекспир, а он был мудрый продюсер, шел той же дорогой. Когда вы рассказываете историю своей страны здесь и сейчас – это один интерес, а когда отправляете своих героев, скажем, в Италию или Данию, это сразу становится – ой-ой-ой, надо же, как у них там! То есть интерес удесятряется. Я, конечно, не Шекспир, да и Артём тоже (драматург Артём Абрамов, сын Терезы Дуровой. – Прим. ред.), но мы этим активно пользуемся. Понимаете, мы не обычный театр, а театр для всей семьи. То есть к нам приходят вместе – папа, мама, дети разного возраста, а еще иногда и бабушка с дедушкой. У всех разные интересы, а мне нужно сделать такой спектакль, чтобы вся эта команда получила единую эмоциональную память. А она возникает, только когда увиденное нравится! Когда мы берем сказки или предания, например Дании, Японии или Индии, мы, естественно, всё это переосмысливаем. При этом уходим в другую культуру очень глубоко. Взять наш спектакль «Волшебная лампа Аладдина». Артисты в нем поют на арабском языке, музыканты играют на арабских инструментах... Когда мы работали над этим спектаклем, арабскую музыку слушали до умопомрачения. Точно так же происходит и с другими постановками.

– Страну, в которую вы хотите «отправить» зрителя, выбираете по каким соображениям?

– Всё обстоит, можно сказать, мистическим образом. Вот, например, как у нас появился спектакль «Меч самурая». Нужно было срочно решить, куда в следующий раз мы, как вы высказались, отправим зрителя. Артём, наш драматург, то и дело спрашивал: что у нас в планах, в какую страну «уезжаем»? Я тот же вопрос задавала нашему музыкальному руководителю Максиму Гуткину, но и он не мог определиться. Дело в том, что мы тогда только что выпустили спектакль об Индии и все еще с головой находились в том материале. Но принять решение нужно было срочно. И вот мы со вторым режиссером Владимиром Ананьевым в полном ауте сидим в моем кабинете, идет второй час ночи. Я говорю: «Володя, не уйдем, пока не определимся». Он отвечает: «Ты знаешь, есть такая присказка: неважно – что, важно – как». Я: «Ладно, тогда выбираем страну следующим образом: я сейчас подойду к стеллажам с книгами, возьму наугад том, и он нам подскажет». Прodelываю всё это, и мне попадает томик Юрия Норштейна. Открываю случайную страницу – и вижу рисунок Кацусики Хокусая: люди сажают рис! И я в эти два часа ночи звоню Артёму: «Тёма, это Япония. И у меня уже есть первая сцена». – «Спасибо, мама, – гово-

рит мне сын, – сейчас же начинаю читать японские сказки и были!»

– А музыкальный руководитель сказал...

– Сказал: «Япония? Хорошо. Но где я вам возьму японские инструменты?!» Выяснилось, что такие инструменты есть в Москве. Есть люди, музыканты, которые занимаются только Японией, искусством этой страны. Мы их пригласили принять участие в нашем спектакле. И когда они пришли и поняли, что мы всё за-теяли всерьез, что они со своими роскошными сямисэнами будут сидеть не в оркестровой яме, а прямо наверху, и зрители будут им отдельно кричать «браво», они, конечно, согласились и теперь с удовольствием сопровождают наш спектакль «Меч самурая».

– Все ли ваши идеи осуществляются?

– Было несколько случаев, когда я, сколько ни билась, сделать спектакль не смогла. Но это еще в те годы, когда мы назывались Театром клоунады. Давно. У меня есть ощущение,

что некие высшие силы нам либо разрешают сделать какой-то проект, либо не разрешают. И иногда даже посылают на этот счет знаки – сообщают о своем решении. Вот когда мы задумали «Аладдина» и стали до одурения слушать арабскую музыку, а она сложная, тя-желая, я в какой-то момент засомневалась – а справимся ли? И буквально вслед за этой мыслью открываю случайно попавший мне в руки журнал, а на странице – лампа! Ага, думаю, понятно, значит, правильно мы взяли за «Аладдина». Сверху сказали: одобряем, делай, слушай и дальше арабскую музыку, всё у тебя получится!

– Спектакль, который сейчас в работе, он про какую страну?

Меч самурая

– Про Шотландию. Началось с того, что Максим Гуткин сказал: «Тереза Ганнибаловна, представляете, как это будет здорово – волынки в нашем зале! И дети услышат, как они звучат!» Я: «Да, Максим, будет красота!» В общем, репетиции идут. Волынки и волынщики уже есть. Но предстоит решить еще одну задачу – найти в Москве тех, кто говорит и поет на шотландском.

– Остается ли у вас время на чтение художественной литературы?

– Конечно. Остается и на чтение, и на кино, и на то, чтобы ходить по театрам. Если где-то премьера, я бегу! Мне обязательно нужно увидеть, что делают коллеги, набрать информацию, осмыслить ее, переварить. И не для того, чтобы кого-то повторить – не дай бог! – хотя интерес этот, конечно, не только зрительский, но и профессиональный. Когда еду в машине, люблю слушать каналы «Радио Книга» и «Звезда»...

– С сыном-драматургом ваши литературные вкусы сходятся?

– Естественно, когда мы начинаем работать над чем-то этническим, читаем одно и то же. То есть как завлит Артём скидывает мне нужную информацию, рекомендует книги. Но это не столько художественная литература, сколько историческая, географическая, фольклор... Я очень люблю пословицы, поговорки, изречения, выражения и так далее. Культура народа заложена в них очень мощно. Например, как японцы понимают слово «быстро»? Для них это медленно, но без перерыва. Понимаете, как интересно? Тут надо быть японцем, чтобы эту фразу правильно воспринять. У нас она звучит в спектакле – и люди ее понимают, потому что мы создали правильный контекст. Или, например, балканская история. Мы только что делали постановку о Балканах. А там все поговорки приблизительно такие: если ты увидел отдыхающего человека, помоги ему! Наверное, потому что Балканы – это много солнца, много хорошего вина...

– А какие пословицы, с вашей точки зрения, характеризуют россиян?

– Российские поговорки, они в основном такие... предупреждающие: осторожно, осторожно. Например, «не рой другому яму...», «не плюй в колодец...»

– Спектакль на российском материале есть в репертуаре Театриума?

– Да, «Аленький цветочек». Но мы этот сюжет перекроили. Вернее, это сделал Артём. Он был категорически не согласен с Аксаковым. Говорил, мол, как так – отец вернулся домой и обо всем с ним случившемся рассказал дочерям? Вроде, кто из вас готов пожертвовать собой ради меня? Дальше – младшая дочь куда потом возвращается? Туда, где богатство, много вкусной еды,

где прекрасный дворец и парк. Артём сказал: «Не буду детям это проецировать, не буду их такому учить – выбирать богатство и праздную жизнь. Нет в этом никакого благородства. И почему чудовище говорит девушке: «Если ты не вернешься, я умру»? Что за шантаж?..» В результате о том, что отец должен вернуться к чудовищу, героиня в нашем спектакле узнает случайно, чудовище ее не шантажирует, а про-износит эту фразу, когда девушка уже уходит, и «соблазняет» ее не богатством, а тем, что покажет ей все красоты мира. Тёма за свой вариант прочтения, за то, чтобы был правильный посыл, стоял насмерть!

– Зрители ценят ваш театр, в том числе, и за «правильный посыл»? Кстати, он ведь основан в 1992-м, значит в следующем году – юбилей?

– Нет. До юбилея подождем еще пару лет. Дело в том, что отсчет мы ведем с того момента, когда стали государственным театром. Первые годы театр был частным. И это был самый сложный период, которому я очень благодарна – за

Волшебная лампа Аладдина

закалку и за то, что у меня полностью исчез из сознания блок, будто мне кто-то что-то должен. Конечно, большое спасибо государству за помощь, но мы всегда помним, что сами должны быть готовы к любым трудностям, сами должны уметь с ними справляться.

– В пандемию этот опыт, наверное, помог?

– Он просто нереально помог! Мы за три дня смогли перестроить всю жизнь театра: наши сценаристы быстро написали нужные сценарии, наши операторы отсняли огромное количество видео... Мы все вместе сели за стол, написали и сразу пошли снимать. Если надо кому-то позвонить, чтобы решить вопрос, мы берем трубку и звоним. Ничто не откладываем на потом, на завтра! И поэтому всё успели и со всем справились.

– Тоже ваша заслуга – это же вы создали такую команду!

– Создать команду – это никакому человеку не по силам. Просто если ты волчок – ты крутишься, и к тебе притягиваются люди. По инерции. А шлак по инерции отскакивает.

Волшебная мельница Сампо